

УДК 342.9; 343.4

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОТОРЫЕ ПРЕДУСМОТРЕНА СТ. 264.1 УК РФ
«НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ,
ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ»
(административно-правовые и уголовно-правовые аспекты)**

© 2016 г.

И.В. Ильин¹, О.А. Шевченко²

¹Четвертый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Нижний Новгород)
Института повышения квалификации

Академии Следственного комитета Российской Федерации, Н. Новгород

²Отдельный батальон ДПС ГИБДД ГУ МВД России по Нижегородской области, Н. Новгород

igor_ilyin@mail.ru

Поступила в редакцию 08.04.2016

Рассматриваются актуальные проблемы квалификации и расследования повторного управления автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения (ст. 264.1 УК РФ). Предлагаются пути решения указанных проблем. Обозначается важность административной преюдиции в уголовном законодательстве, необходимой для совершенствования борьбы с рассматриваемыми правонарушениями.

Ключевые слова: административная преюдиция, нарушение правил дорожного движения; лицо, находящееся в состоянии опьянения, уголовная ответственность за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ о внесении изменений в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) введена уголовная ответственность за управление автомобилем или другим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, ранее привлекавшимся к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение однородных преступлений (ст. 264, 264.1 УК РФ).

Данный шаг законодателя можно характеризовать как установление административной преюдиции за повторное совершение административного правонарушения.

Необходимо заметить, что аналогичная норма уже существовала в уголовном законодательстве. В соответствии со ст. 211.1 УК РСФСР 1960 года лица, управляющие транспортными средствами в состоянии опьянения, подлежали уголовной ответственности в случае лишения их водительских прав (или применения мер административного взыскания к лицам, не имевшим этих прав) за управление транспортом в состоянии опьянения. Практика применения указанной меры ответственности также регулировалась Постановлением Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 октября 1969 г. № 50 «О судебной практике по делам о пре-

ступлениях, связанных с нарушениями безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их угоном (ст. 211–212.1 УК РСФСР).

В дальнейшем статья 211.1 была исключена из Уголовного кодекса РФ Законом РФ от 24.12.1992 г. № 4217-1 [1].

В целом политика девяностых годов прошлого века была направлена на исключение различных видов преюдиции (административной, дисциплинарной, общественной), ранее существовавших в уголовном законодательстве. В 1996 году окончательно была поставлена точка в исключении состава статей Уголовного кодекса РФ, предусматривающих административную преюдицию.

Существование и исключение из Уголовного кодекса РФ административной преюдиции разделило научный мир на два лагеря. Одни поддерживают административную преюдицию в уголовном праве, другие, наоборот, явно критикуют существование этой и иных форм повторности.

Среди авторов, принципиально не принимающих существование административной преюдиции или находящихся в ней изъясны, необходимо указать М.И. Ковалева [2], Е.А. Герасимову [3].

В работах В.П. Малкова [4, 5], А.З. Рыбака [6], Е.В. Ваймера [7] и других ученых институт административной преюдиции последовательно и аргументированно отстаивается.

А.А. Юнусов и Т.В. Серкова полагают, что административная преюдиция должна отвечать следующим условиям: срок уголовного наказания за повторное совершение административное правонарушения не должен превышать трех лет, привлечение к уголовной ответственности должно ограничиваться сроком давности, составляющим не более одного года [8].

К.В. Чемеринский считает, что использование административной преюдиции применимо преимущественно с бланкетными диспозициями, но при условии отказа от применения двукратной преюдиции, одновременно с выработкой единого подхода к определению временного интервала сохранения юридической силы образующих правонарушений [9].

Принципиально важная позиция, во многом обусловившая возврат административной преюдиции в действующее законодательство, была изложена Д.А. Медведевым, который в своем послании Президента РФ Федеральному собранию РФ 2009 года указал, что «в уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения» [10].

Применение административно-преюдициального подхода к рассматриваемым деяниям обусловлено тревожной тенденцией постоянного роста аварийности по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения. Несмотря на некоторое снижение количества ДТП с участием водителей, находившихся в состоянии опьянения, рост числа погибших в происшествиях с участием таких водителей все же растет.

Так, за двенадцать месяцев 2015 г. с участием водителей, находящихся в состоянии опьянения, в Российской Федерации зарегистрировано 15.3 тыс. (за аналогичный период прошлого года, далее – АППГ, 16.5 тыс., –7.3%) дорожно-транспортных происшествий, в которых погибло 3.8 тыс. (АППГ 3.4 тыс., +10.5%) и ранено 21.2 тыс. (АППГ 23.2 тыс., –8.6%) людей [11].

За указанный период возбуждено 496.4 тыс. дел об административных правонарушениях за управление транспортными средствами в состоянии опьянения и 306.7 тыс. за невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования. При этом за второе полугодие 2015 года возбуждено 224.6 тыс. дел об административных правонарушениях за управление транспортными средствами в состоянии опьянения и 129.3 тыс. за невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования, что меньше, чем в первом полугодии, на 17.4% (271.8 тыс.) и на 27.1% (177.4 тыс.) соответственно [11].

Таким образом, результаты статистики подтверждают, что введение уголовной ответственности повлияло на стабилизацию транспортной дисциплины среди участников дорожного движения.

Несмотря на положительную сторону, связанную с эффективностью введенных правовых мер борьбы с неоднократным управлением транспортным средством в нетрезвом состоянии, установление административной преюдиции в уголовном законодательстве за названное правонарушение породило множество процессуальных вопросов.

Первоначально, до введения в действие новой нормы в Кодексе об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ), предусматривалась повышенная административная ответственность для лиц, совершивших повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения (ч. 4 ст. 12.8 КоАП РФ). При этом повторность определялась согласно общему правилу, которое устанавливается ст. 4.6. КоАП РФ. В случае выявления участника дорожного движения, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, который согласно административному законодательству совершает такое нарушение повторно, должно было быть возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 4 ст. 12.8 КоАП РФ. При этом не имело значения, истек ли срок лишения нарушителя специального права по первому факту или нет [12].

Санкция за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ, а именно управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, влекла наложение административного штрафа в размере пятидесяти тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок три года.

В то же время КоАП РФ не предусматривал ужесточения ответственности для лиц, управляющих транспортным средством, подлежащих направлению на медицинское освидетельствование и не выполнивших законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения повторно (ст. 27.12 КоАП РФ).

Кроме того, в случае если лицо ранее было привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, то при повторном выявлении в его действиях признаков состава такого же правонарушения, это лицо имело

возможность избежать привлечения к ответственности по ч. 4 ст. 12.8 КоАП РФ, злоупотребляя своим правом отказаться от прохождения освидетельствования. К данному правонарушителю применялись меры ответственности, предусмотренные ч. 1, ч. 2 ст. 12.26 КоАП РФ, санкции которых аналогичны ч. 1, ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ.

Поскольку при возбуждении дел по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ и ч. 2 ст. 12.26 КоАП РФ предусматривалось наказание в виде административного ареста, нарушитель должен был быть доставлен сотрудником ГИБДД в территориальные отделы внутренних дел для последующего доставления этого лица в суд с целью рассмотрения его дела.

Но, как показывает практика на стадии подготовки к рассмотрению дела, суды отказывали в принятии к рассмотрению таких дел и возвращали их в орган или должностному лицу, их возбудившему. В некоторых случаях причиной такого отказа являлось поданное нарушителем ходатайство о рассмотрении данного дела по месту его жительства, что меняло территориальную подсудность. В результате лицо, совершившее правонарушение, не задерживалось, а при последующем поступлении таких материалов в суд попросту уклонялось от явки, что исключало возможность дальнейшего рассмотрения дел (ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ).

Иными словами, существовавший порядок рассмотрения административных дел о повторном управлении автомобилем лицами, находящимися в состоянии опьянения, не обеспечивал функцию неотвратимости наказания.

Криминализация указанных деяний исключила указанные проблемы. Согласно примечанию № 2 к ст. 264 УК РФ субъектом рассматриваемого преступления являются лица, как управляющие транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, так и не выполнившие законного требования о прохождении медицинского освидетельствования.

На первых этапах применения новой нормы возникала коллизия определения лица, ранее подвергнутого административному наказанию, по времени совершения проступка (действия законодательства во времени). В Верховный Суд Российской Федерации Госавтоинспекцией МВД России были направлены обращения о разъяснении порядка применения положений статьи 264.1 УК РФ к лицам, совершившим административные правонарушения, связанные с повторным управлением транспортными средствами в состоянии опьянения. Вопросы, затронутые в обращениях, были рассмотрены на заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации 31 июля 2015 года.

Верховный Суд РФ в своем разъяснении [13] указал, что для целей ст. 264.1 УК РФ учитывается административное наказание, назначенное лицу до 1 июля 2015 года за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Исходя из действующих положений, фиксация и установление состава рассматриваемого преступления происходят исключительно на начальных стадиях административного производства (возбуждение дела об административном правонарушении, административное расследование). Так, при выявлении водителя с признаками опьянения должностное лицо ГИБДД первоначально обязано возбудить дело об административном правонарушении, применяя при этом меры обеспечения производства по делу (направление на медицинское освидетельствование, отстранение от управления транспортным средством). После этого в режиме реального времени, используя доступ уполномоченных сотрудников к оперативно-справочным учетам, должностное лицо устанавливает факт повторности и в случае ее установления относит рассматриваемый материал к разряду состава преступления.

Таким образом, первоначальными документами будущего уголовного дела служат протоколы, предусмотренные исключительно административным законодательством: протокол об отстранении от управления транспортным средством; акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (за исключением случаев отказа лица от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения); протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (за исключением случаев освидетельствования лица на состояние алкогольного опьянения и отсутствия необходимости и оснований для его направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения); акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения (в случае проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения).

В случаях если на месте пресечения правонарушения и в ходе оформления первоначальных документов имеющаяся информация вызывает сомнение либо нуждается в дополнительной проверке, то в отношении лица:

составляется протокол о соответствующем административном правонарушении или выносятся определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении

административного расследования (когда имеются основания полагать, что лицо находится в состоянии наркотического опьянения). В протоколе об административном правонарушении отражаются либо прилагаются к нему объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. При этом выясняется, привлекалось ли данное лицо ранее к административной ответственности по статьям 12.8, 12.26 КоАП РФ или к уголовной ответственности по статьям 264, 264.1 УК РФ; протокол о задержании транспортного средства.

Если в результате произведенных действий признаки указанного состава преступления установлены, то должностное лицо, возбудившее административное дело, в соответствии со статьей 28.9 КоАП РФ выносит постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении по основаниям п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ и п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ. При этом сотрудник составляет рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ, и передает его со всеми материалами в дежурную часть территориального органа для регистрации в книге учета сообщений о происшествиях [13].

Далее начальник отдела (отделения, группы) дознания изучает полноту и качество материалов доследственной проверки, обращает особое внимание на наличие действующего административного наказания по ст. 12.8 или ст. 12.26 КоАП РФ либо непогашенной судимости по частям 2, 4 или ч. 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ, а также на соответствие проведенного освидетельствования порядку, предусмотренному Постановлением Правительства РФ от 26.06.2008 г. № 475 и Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации 14.07.2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения». Поручает дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном ст. 145 УПК РФ, в полной мере используя полномочия, предусмотренные п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ, о даче дознавателю указаний о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. По окончании расследования изучает материалы уголовного дела, оценивает собранные дознавателем доказательства, их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для рассмотрения дела в судебном заседании.

Дознаватель отдела (отделения, группы) дознания, в свою очередь, при наличии поводов и оснований, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, принимает решение о возбуждении уголовного дела по ст. 264.1 УК РФ в порядке, установленном ст. 146 и ст. 147 УПК РФ. В целях обеспечения порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора в части возможного наказания в виде штрафа рассматривает вопрос о наложении ареста на транспортное средство, на котором было совершено преступление. При наличии условий для производства дознания в сокращенной форме и, до начала первого допроса, разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия. Либо проводит дознание в общем порядке или в сокращенной форме в соответствии с порядком, установленным УПК РФ. Перед составлением обвинительного акта (постановления) выясняет, установлены ли все обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, уделяет особое внимание доказанности элементов состава преступления, виновности лица в совершении преступления. Передает уголовное дело для проверки начальнику подразделения дознания.

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы.

1. Криминализация повторного управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, является эффективным способом предупредительного воздействия на указанные правонарушения не только с точки зрения усиления ответственности, но и с позиции обеспечения функции неотвратимости наказания.

2. Необходимым квалификационным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, является привлечение ранее субъекта преступления к административной или уголовной ответственности (в случае наличия судимости). Что придает субъекту рассматриваемого преступления специальность статуса в контексте уголовно-правовой квалификации.

Производство по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, основывается на результатах первоначального административного производства, в ходе которого устанавливаются все первичные признаки указанного состава преступления.

Список литературы

1. Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 3. Ст. 97.
2. Ковалев М.И. Преступления и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с пра-

вонарушениями: Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1982. С. 11, 12.

3. Герасимова Е.А. Проблемы использования института административной преюдиции в уголовном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 178–182.

4. Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 58–64.

5. Малков В.П. Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 195–198.

6. Рыбак А.З. Административная преюдиция в уголовном праве // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2015. № 2. С. 116–121.

7. Ваймер Е.В. Реабилитация административной преюдиции // Гражданское общество и правовое государство. 2015. Т. 2. С. 99–102.

8. Юнусов А.А., Серкова Т.В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Акту-

альные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 280–281.

9. Чемеринский К.В. Административная преюдиция как средство криминализации деяний (на примере норм с бланкетной диспозицией) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 1 (42). С. 89.

10. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (дата обращения: 25.02.2016).

11. Сайт ГИБДД МВД России. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (дата обращения: 25.02.2015).

12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 3-й квартал 2013 года, утвержденный 5 февраля 2014 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации / КонсультантПлюс.

13. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений ст. 159.4 в связи с Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 11.12.2014 года № 32-П и ст. 264.1 УК РФ / КонсультантПлюс.

**PROBLEMS OF QUALIFICATION AND INVESTIGATION OF OFFENSES PUNISHABLE AS PER ART. 264.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION «VIOLATION OF TRAFFIC RULES BY A PERSON SUBJECTED TO ADMINISTRATIVE PUNISHMENT»
(administrative law and criminal law aspects)**

I.V. Ilyin, O.A. Shevchenko

We consider some topical problems of qualification and investigation of the cases of repeated driving of an automobile, a tram, or some other mechanical vehicle by a person in a state of intoxication (Art. 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Some approaches to solving these problems are proposed. We note the importance of administrative prejudice in the criminal legislation that is required to improve the fight against the offenses in question.

Keywords: administrative prejudice, violation of traffic rules, person in a state of intoxication, criminal liability for repeated driving while intoxicated.

References

1. Vedomosti SND RF i VS RF. 1993. № 3. St. 97.

2. Kovalev M.I. Prestupleniya i prostupok // Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva po ukrepleniyu pravoporyadka i usileniyu bor'by s pravonarusheniyami: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Sverdlovsk, 1982. S. 11, 12.

3. Gerasimova E.A. Problemy ispol'zovaniya instituta administrativnoj preyudicii v ugovnom prave // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2014. № 6 (101). S. 178–182.

4. Malkov V.P. Administrativnaya preyudiciya: za i protiv // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2011. № 3 (23). S. 58–64.

5. Malkov V.P. Administrativnaya i disciplinarnaya preyudiciya kak sredstva dekriminalizacii i kriminalizacii v ugovnom prave // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2008. № 2. S. 195–198.

6. Rybak A.Z. Administrativnaya preyudiciya v ugovnom prave // Sovremennye problemy social'no-gumanitarnykh nauk. 2015. № 2. S. 116–121.

7. Vajmer E.V. Reabilitaciya administrativnoj

preyudicii // Grazhdanskoe obshchestvo i pravovoe gosudarstvo. 2015. T. 2. S. 99–102.

8. Yunusov A.A., Serkova T.V. Administrativnaya preyudiciya v rossijskom ugovnom prave // Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava. 2015. № 1 (33). S. 280–281.

9. Chemerinskij K.V. Administrativnaya preyudiciya kak sredstvo kriminalizacii deyanij (na primere norm s blanketnoj dispoziciej) // Kaspijskij region: politika, ehkonomika, kul'tura. 2015. № 1 (42). S. 89.

10. Poslanie Prezidenta RF D.A. Medvedeva Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 12 noyabrya 2009 goda. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (data obrashcheniya: 25.02.2016).

11. Sajt GIBDD MVD Rossii. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (data obrashcheniya: 25.02.2015).

12. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii za 3-j kvartal 2013 goda, utverzhdenyj 5 fevralya 2014 g. Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii / Konsul'tantPlyus.

13. Otvety na voprosy, postupivshie iz sudov, po primeniyu polozhenij st. 159.4 v svyazi s Postanovleniem Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii ot 11.12.2014 goda № 32-P i st. 264.1 UK RF / Konsul'tantPlyus.